

БЕГСТВО КРЕСТЬЯН НА ДОН

№ 1. УКАЗ ПЕТРА I КНЯЗЮ Ю. ДОЛГОРУКОМУ О СЫСКЕ БЕГЛЫХ В ДОНСКИХ ГОРОДКАХ (Текст документов. №№ 1-5 дан без исправлений в написании слов)

6 июля 1707 г.

Господин Долгорукой, известно нам учинилось, что из русских порубежных и из иных розных наших городов, как с посадов, так и уездов, посадские люди и мужики розных помещиков и вотчинников, не хотя платить обыкновенных денежных податей и оставя прежние свои промыслы, бегут в розные донские городки, а паче из тех -городков, из которых работные люди бывают по очереди на Воронеже и в иных местах. И забрав они в зачет работы свои улишние наперед многие денги, убегают и укрываютца на Дону с женами и с детьми в розных городках; а иные многие бегают, починя воровство и забойство (*Починя-учиня, забойство-убийство*). Однако ж тех беглецов донские казаки из городков не высылают и держат в домех своих.

И того ради указали мы ныне для сыску оных беглецов ехать из Азова на Дон вам без замедления. Которых беглецов надлежит тебе, во всех казачьих городках переписав, за провожатыми и с женами их и с детьми выслать по-прежнему в те ж города и места, откуда кто пришел. А воров и забойцов, естли где найдутся, имая, отсылать за караулом к Москве или в Азов... А наипаче надлежит трудитца о высылке беглых людей.

Писан из Люблина в 6 день июля 707 го[да].

ЦГВИА, ф. 177, д. 24, лл. 1099-1100 об.

Задание: На основе приведенного документа дайте характеристику положения на Дону накануне восстания К. Булавина.

Ответ: Посягательство на казачью вольницу. Розыск сыскной комиссии Ю.В.Долгорукого беглых крестьян на землях Донского казачьего войска (среди казаков был принцип: « С Дону выдачи нет»). Поиск беглых сопровождался жестокостью со стороны царских войск. В то же время Долгоруков искал виновников содержания под стражей дька Горчакова, который пытался разобраться в ситуации, связанной с захватом казаков в 1705 году солеваренного завода на реке Бахмут(его казаки не собрались отдавать властям)

Жестокость , несправедливость представителей власти по отношению к казакам, беглым крестьянам

БУЛАВИНСКОЕ ВОССТАНИЕ 1707-1709 гг.

№ 2. ИЗ ОТПИСКИ ПОЛКОВНИКА И. ТЕВЯШОВА ОБ УБИЙСТВЕ КНЯЗЯ Ю. ДОЛГОРУКОГО И О ПРИСОЕДИНЕНИИ ВЕРХОВЫХ КАЗАЧЬИХ ГОРОДКОВ К ВОССТАВШИМ

Октябрь 1707 г.

...По ведомостям про воров, которые, забунтовав, убили полковника князь Юрия Долгорукого, он, полковник Тевяшов, полку своего старшин и кумпанейцов (*Кумпанейцы, компанейщики-участники торговой или промышленной компании*) собрав, поставил в порубежных городех, которые граничат с казачьими городками... А в казачьи городки посылал тайным обычаем посыльного своего, которой, возвратись оттуда октября в 19-м числе, сказал: «был он в Равенском городке и виделся с казаком той станицы, который сказывал ему, что Трехизбянской станицы казак Булавин с товарищи, в Шульгинской станице убив князь Юрия Долгорукого и офицеров и солдат... которые при нем были, послал от себя письма прелестные по Ойдару, и в донецкие и в донские верхние городки, и на Медведицу и на Хопер, и велел им посланных от него, князь Юрья, побить до смерти, а казакам велел итить к себе и устраивает в письмах смертною казнью. И пошел он, Булавин, в донецкие городки... А в Черкасской он, Булавин, послал от себя 3-ю посылку (*Т. е. третью партию, отряд*), и против его посылок по то

число отпovedи ему не было. А из донских городков к нему, Булавину, никто не бывал. И хочет он, Булавин, собрався, итить в украинные города, которые с ними пограничны, для коней и для добычи, потому что при нем собралось много бурлаков, бескоены и безоружейны и безодежны... Да того ж вышеописанного числа пришед к нему, Ивану, полку его казак Володимер Мануйлов с товарищем своим и сказали: были они на Бахмуте для промыслу своего, ехав оттуда чрез казачей городок Старой Боровской, и октября 12-го дня в том городке наехали на них донские..казаки, которые забунтовали; а атаман у них Булавин, и при нем было казаков конных с 500 человек да пеших столько ж. И того городка атаман со своей станицею ветрели его с хлебом, и свином, и с медом, и приняли его в станичную избу... И в то время, боровской атаман со всею станицею говорил ему, Булавину, и всем его старшинам, что заколыхали всем государством, что вам делать, естли придут войска из Руси, тогда и сами пропадете и им пропасть же будет. И тот атаман Булавин сказал: «Не бойтесь-де, для того что он то дело начал делать не просто, был он в Астрахани и в Запорожье и на Терках, и они (астраханцы и запорожцы и торченья) все ему присягу дали, что им быть к нему на вспоможение в товарищи, и вскоре они к ним будут». А пойдут они по казачьим городкам в Новое Боровское, в Краснянск, на Сухарев, на Кабанье, на Меловой Брод, на Сватовы Лучки, на Бахмут. И, идучи, будут казаков к себе приворачивать. А естли которые с ними не пойдут, и они де их, назад вернувшись, будут жечь, а животы грабить. И как городки свои к себе склонят, пойдут Изюмским полком по городом и до Рыбного и коньми, и ружьем, и платьем наполнятца, и пойдут в Азов и на Таганьрог, и свободят севшочных и каторжных, которые им будут верные товарищи... И на весну, собрався, пойдут на Воронеж и до Москвы... А Лоскут(*Лоскут Иван - один из предводителей восстания, полковник повстанческого войска, казак Ново-Айдарского городка, участвовал в Крестьянской войне под руководством Степана Разина*)-де, которого называют полковником, говорил ему, Булавину: Чего-де ты боишься, я де прямой Стенька, не как тот Стенька без ума своего голову потерял, а я де вождь вам буду. И боровской атаман со всею станицею склонились, и передались к ним, Булавину с товарищи, и пошли за ним в Новой Боровской. И новоборовской атаман с казаками ему, Булавину, встретя, склонились, и передались, и пошли за ним же. А передались ему, Булавину, их казачьи городки по Донцу: Трехизбянской, да Старое и Новое Боровское, да Новой Ойдар, Шульгин, Белянск, и пошли за ним ж в тех городках жителей 291. А Закотной городок и Осинова Лука не сдались; также и в Старой Ойдар и в Краснянск их, воров, не пустили. И сидит в Старом Ойдаре в осаде с казаками, а в тех городках жителей 276, знатно посланной от князь Юрия Долгорукого. И он, Булавин, стоял двои сутки, хотел из того городка взять того посланного и убить, и атаман и казаки к нему не склонились, и в городок к себе его не пустили, и посланного не дали. А донских городков, которые по реке Дону, при нем, Булавине, нет ни одного человека...»

ЦГАДА, ф. 9, оп. 2, кн. 8, лл. 360- 364 об.

№ 3. ПИСЬМО К. БУЛАВИНА ЗАПОРОЖСКОМУ КОШЕВОМУ АТАМАНУ О КАЗНИ В ЧЕРКАССКЕ СТАРШИН, УЧАСТВОВАВШИХ В КАРАТЕЛЬНОЙ ЭКСПЕДИЦИИ Ю. ДОЛГОРУКОГО, С ПРЕДЛОЖЕНИЕМ О СОВМЕСТНЫХ ДЕЙСТВИЯХ ПРОТИВ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ВОЙСК

17 мая 1708 г.

... В Запороги войсковому атаману Константину Гордеевичу и всему войску Запорожскому, атаманам-молодцам, донские атаманы и казаки, войсковой атаман Кондратий Булавин и все войско Донское челом бьют... В прошлом, 1707 г. совокупилися мы войском Донским и иными реками постоять за дом пресвятые богородицы, и за православную христианскую веру, и за святыя апостольския церкви. И о том у нас войском Донским **был обор на р. Хопре...** А то собрание было для того, что прислан был к нам, войску, полковник князь Юрия Долгорукой для розыску и высылки из наших казачьих городков новопришлых с Руси всяких чинов людей, а с ним были в том розыске из Черкасского наши старшины Ефрем Петров с товарищи... и городки наши многая розорили и пожгли. А нашу братью, казаков, многих пытали и кнутом били, и носы

и губы резали... а детей наших, младенцев, по деревьям вешали за ноги. И такое видя их к себе напрасное разорение, его, князя Долгорукого, и при нем будущих [мы] побили до смерти... И в нынешнем, 1708 г., нынешний нам войсковой атаман Кондратий Булавин, всем войском Донским собрався, пришли под Черкасской, чтоб прежних наших бывших старшин, войскового атамана Лукьяна Максимова и при нем будущих, которые с ним чинили неправду, от дел их отставить и выбрать иных старшин.

И о таком совете мы войском Донским к вам, атаманам-молодцам, от себя наперед сего писали, чтоб вы нам дали от себя руку помощи и быть бы вам с нами вкупе единодушно. А как атаман наш войсковой Кондратий Афанасевич Булавин был у вас, атаманов-молодцов, в Запорогах... и меж себя советовали... чтоб всем вам с нами, войском Донским, быть в соединении и друг за друга радеть единодушно, и от вас к нам помощи к Черкаску для совету никто не пришел... А ныне нам, войску Донскому, слышно чинитца, что де собранием государевы полки пришли разорять наши казачьи городки, и стоят на Донце близ Святогорского монастыря и в иных местех, и хотят де итить под Черкасской. И мы всем войском Донским, войсковой наш атаман Кондратий Булавин просим у вас, атаманов-молодцов, у тебя, войсковой атаман Константина Гордеевича, и у всего войска Запорожского, милости: естли вам слышно про приход государевых полков на наше разорение, и вы нам дайте помощи, чтоб нам стать вкупе обще, а в разоренья нам себя бы надраено не отдать.

А у нас войско Донское в поход посланы тысяч с 15 и больше для того, если государевы полки станут нас разорять и мы им будем противитца, чтоб они нас вконец не разорили напрасно, также б и вашему войску Запорожскому зла не учинили...

И с сею отпискою к вам, атаманам-молодцам, посланы от нас из войска нарочно наш казак Федор Шевырев, Игнат Филатьев. А он, Игнат, прежде сего жил у нас, и ныне пришли по-прежнему. И мы их послали нарочно, чтоб они знали к вам стуть, как бы мочно пройтить.

Писано из войска Донского 1708 г. мая в 7-й день...

ЦГАДА, ф. 124, № 36, лл. 1-2, 1708 г.

Вопросы: 1. Какие требования выдвигали собравшиеся на Хопре казаки? 2. Почему в письме К. Булавина говорилось, что действия Ю. Долгорукого и казачьих старшин происходили не по «его великого государя указу»?

Ответ: Хопёрские казаки – жившие по реке Хопёр, большому левому притоку Дона, – появились значительно раньше донских казаков, отдельно от них. Она долгое время сохраняли свои особенности, и дончане даже называли их не казаками, а «чигой».

История возникновения Хоперского полка тесно связана с известным бунтом Булавина на Дону. К Булавину, поднявшему казачье восстание из-за прав казаков принимать в свою среду вольных людей, и в том числе беглых помещичьих крестьян, сразу присоединились главным образом казаки «верховых городков», северной части Донщины. Случилось это, быть может, потому, что здесь казаки жили ближе к крепостной России, имели в своей среде больше, чем «на низах», беглых помещичьих крестьян и острее чувствовали тяжелые цепи крепостничества. К числу самых усердных сторонников Булавина принадлежали хоперские казаки, жившие в городках по верхнему течению р. Хопра — в Пристанском, Беляевском и Григорьевском.

Петр Великий, с которым те же хоперские казаки два раза ходили под Азов, сильно разгневался на своих бывших сподвижников. «Ходить, — грозно приказывал он в своем указе, — по тем городкам и деревням, которые пристали к воровству, и оные жечь без остатку, а людей рубить, а заводчиков — на колеса и колья, дабы тем оторвать охоту к приставанью к воровству людей, ибо сия сарынь, кроме жесточи, не может унята быть». С теми, кто приносил повинную, суровый царь велел «поступать ласково». Когда подавлен был Булавинский бунт, Петр переменял гнев на милость, смерть на изгнание, а жилища велел уничтожить. Указом 14 мая 1711 года он приказал «городки верховые с Хопра... за воровство, за принятие Булавина к себе и за то, что ходили против государевых войск и жителей... свести в низовые станицы, чтобы впредь на то смотря, так воровать и бунтовщиков и шпионов принимать было не повадно». В июле 1712 года

Пристанский, Беляевский и Григорьевский хоперские городки, после выселения из них жителей, были разорены, а принадлежавшие им земли присоединены к Воронежской провинции. Это был урок хоперцам.

В 1695-1696 годах Петр берет у турок крепость Азов. На повестке дня стоит полная интеграция казачьих войск в состав Русского государства. Теперь речь идет уже не о равноправном партнерстве казаков и Москвы, а о переходе в полное подчинение государству. Следовательно, известные и дорогие сердцу казаков вольности остаются в силе ровно настолько, насколько посчитает это нужным государь. А государь все более «прибирает к рукам» казаков, ограничивая их права во всех отношениях. В 1700 году Петр отменяет на Дону Войсковой круг. Теперь вместо этого широкого демократического собрания созываются только станичные атаманы да по два человека от каждого городка. Затем последовал запрет на ловлю рыбы «по реке Дону и до реки Донца», затем запрет на рубку леса и т.п. Эти серьезные нарушения прежних прав казачества вызвали в его рядах большое недовольство. Ведь казаки до занятия земледелием во многом кормились рыболовством. К тому же казаки отныне не имели права самостоятельно вступать в какие-либо сношения с соседними степными народами. Это можно было делать только через азовского воеводу. А затем дело дошло и до святого для казаков права: предоставлять свободу всем беженцам на Дон. Еще в 1682 году на это право покусилась царевна Софья, издав указ, запрещающий казакам принимать беглых и обязывающий их выдавать беглецов властям. Но если все попытки реализовать этот указ до Петра не увенчались успехом, то с его приходом власти уже стали жестко претворять его в жизнь. Все эти ограничения прав казаков, особенно в части экономической и хозяйственной деятельности объясняются только одним: они осуществлялись Петром исключительно из фискальных соображений. Казна крайне нуждалась в средствах. Ведь Петр создавал многочисленный разветвленный государственный аппарат, формировал регулярную армию, строил военный флот, вел постоянные войны. Все это требовало колоссальных расходов. В результате все податное население России испытывало огромный рост поборов со стороны государства. Была введена подушная подать, но и кроме нее вводились все новые налоги. Никогда в России не было такого количества налогов и сборов с населения. Это была плата народа за процесс создания абсолютной монархии и империи. Все эти тяготы коснулись и казачества, причем коснулись весьма болезненно для них. Поэтому, вполне можно было предположить, что казаки не захотят расстаться со многими своими правами и могут выступить на их защиту. А правительственные указы шли один за другим, все более ухудшая положение казаков. Петровские реформы никого не миновали. Серьезное возмущение казаков вызвали мероприятия Адмиралтейского приказа, чиновники которого приступили к описи корабельного леса. Затем в 1705 году появляется указ о сносе всех городков, которые были образованы и заселены без ведома властей. Назревал взрыв. Последней каплей, переполнившей чашу терпения казаков, явилось изъятие у них соляных источников, которыми они свободно пользовались с незапамятных времен. Отныне варка соли облагалась государственными пошлинами. В ответ местный атаман Кондратий Булавин в 1707 году разгромил все казенные солеварни и захватил соляные источники. Этот бунт сразу же стал расширяться территориально и количественно, превращаясь в широкое казачье восстание в защиту своих прежних прав. Булавин был избран Войсковым атаманом на возрожденном им казачьем Круге. Карательная экспедиция князя Долгорукова закончилась разгромом его отряда и гибелью самого князя и его офицеров. Булавиному удалось собрать армию повстанцев в 20 тысяч человек. О том, что это восстание была направлено прежде всего на защиту прав казаков говорится во многих документах и источниках. Никаких других целей повстанцы не ставили. Так, Булавин как законно избранный атаман Войска Донского писал Петру I «отписку», в которой просил приостановить движение правительственных войск на Дон. Он подчеркивал: «А собрались мы не на войну, а только для утверждения, чтобы у нас в Войску Донском было по-прежнему, как было при дедах и отцах наших». Призывая кубанских казаков к поддержке донцов Булавин писал: если «на нас царь с гневом поступит и не захочет соблюдать казачьих прав, то Дон войском от него отложится...» Однако царь не соглашался идти на уступки казаков в деле восстановления утраченных ими прав.

Новую карательную экспедицию возглавил брат погибшего от рук казаков князя Долгорукого, преисполненный жаждой мести. Он получил предельно жесткие инструкции от Петра: «...все казачьи городки по Донцу, Медведице, Хопру, Бузулуку и Иловле сжечь и разорить до основания. Ходить по тем городкам казацким и деревням, которые пристанут к воровству, и оныя жечь без остатку, а людей рубить, а заводчиков — на колёсы и колья...» Письмо Петра заканчивалось словами, что «сия сарынь, кроме жестокости, не может быть унята». Во время булавинского восстания 1707-1708 гг. хоперское казачество явилось основной базой восставших. Одной из главных причин восстания было категоричное требование правительства: вернуть всех бежавших крестьян с 1695 г. То есть вернуть всех бежавших с воронежских верфей мастеровых, солдат, насильно согнанных туда крестьян и др. Этим требованием нарушалось старинное право казачества: «С Дону выдачи нет». Казаки «верховых городков» сразу же присоединились к восставшим. На подавление мятежа царское правительство бросило крупные воинские силы с приказом: «Во что бы то ни стало подавить восстание, а всех участников рубить, вешать, колесовать, ибо сия сарынь ничем, кроме жестокости, унята быть не может».

2. Долгорукий Ю.В. руководствовался не только распоряжениями государя, который ему в указе писал «чтоб мне больше над казакми и над их жилищами, и над их жилищами ничего не делать!». Он действовал исходя своих убеждений и целей. Многие исследователи пишут о жестокости и даже изуверстве сыщиков, которые-де жгли городки, пытали и били кнутом казаков, отрезали им губы и носы и т. п. Однако эти обвинения в адрес князя и его подручных формулируются лишь в мае 1708 г., — их выдвигает К. Булавин в письмах к запорожским и кубанским казакам. Причём в обоих случаях Ю. Долгорукий упоминается вместе с «неправыми старшинами». Прежде всего обратим внимание на то, что восставшие доказывали незаконность сыска: они подчёркивали, что Ю. Долгорукий действовал «без ведома и без совету всего их Донского Войска»

Использована литература:

1. Буганов В. И. Крестьянские войны в России XVII–XVIII вв. М., 1976. С. 140–141;
2. Пронштейн А. П., Мининков Н. А. Крестьянские войны в России XVII–XVIII вв. и донское казачество. Ростов н/Д., 1983. С. 235, 245–246;
3. Павленко Н. И. К вопросу о роли донского казачества в крестьянских войнах // Социально-экономическое развитие России. М., 1986. С. 66.

№ 4. "ПРЕЛЕСТНОЕ ПИСЬМО" АТАМАНА НИКИТЫ ГОЛОГО

Июль 1708 г.

В русские... города столникам, и воеводам, и приказным людям, а в селах и в деревнях заказным головам, и десятникам, и всей черни, Никита Голый (*Голый Никита-донской казак, один из главных руководителей движения, опирался на бедноту. После гибели Булавина и Драного руководил 7-тысячным отрядом, действовавшим в районе Северного Донца*) со всем своим походным войском челом бьем.

Стою я в Кулаковом стану и по Лазной, а со мною силы 7 тыс. казаков донских да 1 тыс. запорожцов, казаков же. И хотим итти под Рыбной. А Семен Драной пошел своею силою под Изюм, а с ним силы 10 тыс. А Некрасов (*Дранный Семен и Некрасов Игнат-руководители отрядов, действовавших: первый - на Северном Донце, второй - на Волге. После поражения под Есауловым городком 20 августа 1708 г. Некрасов ушел с отрядом на Кубань, откуда продолжал вести борьбу, делая набеги на Дон и под Царицын*) пошел на Саратов и на Козлов, а с ним силы 40 тыс. А сам наш войсковой атаман Кондратей Афанасьевич Булавин пошел под Азов и под Таган, а с ним силы ворон и 2 тыс. кубанцев, и запорожцев, и наших казаков.

А нам до черни дела нет. Нам дело до бояр и которые неправду делают. А вы, голотьба и вся, идите изо всех городов конные и пешие, нагие и босые, идите, не опасайтесь: будут вам кони, и ружье, и платье, и денежное жалованье. А мы стали за старую веру, и за дом пресвятыя богородицы, и за вас, за всю чернь, и чтобы нам не впасть в елнинскую веру (*Борьба за старую веру была одной из форм социального протеста. Призыв к борьбе против официальной церкви*

(елинской веры), которой противопоставлялась истинная христианская, т. е. старая вера, имел большое агитационное значение, так как старообрядчество было широко распространено среди многих крестьян, посадских людей и особенно казаков. Однако значение религиозного момента в восстании преувеличивать не следует. Борьба за истинную веру не помешала восставшим разгромить ряд церквей на Дону или продуванить в Черкасске церковные деньги). А вы, стольники, и воеводы, и всякие приказные люди, и заказные головы, не держите черни, и по дорогам не хватайте, и пропускайте вы их к нам в донецкие городки. А кто будет держать чернь и не будут пропускать, и тем людям будет смертная казнь. А кто сие письмо станет в себе держать и будет таить или кто издерет, и тем людям будет смертная казнь. За сим писали и челом бьем.

ЦГАДА, ф. 9, оп. 2, кн. 7, л. 748.

№ 5. ОТРЫВОК ИЗ ПОСЛУЖНОГО СПИСКА В. ДОЛГОРУКОГО ЗА ВРЕМЯ ДОНСКОГО ПОХОДА ПРОТИВ К. БУЛАВИНА

... Да ему ж, лейб-гвардии майору, ведомо учинилось, что вор Игнашка Некрасов послал прелестные свои письма в нижние и верхние городки по Дону, и по Хопру, и по Медведице, и то Бузулуку, и по Донцу, и по всем запольным речкам, по всем станицам, чтоб к нему, конечно, шли в соединение, и посылал от себя для того нарочно загонщиков. И по тем его письмам из 16 станиц собрались в Есаулов городок 3 тыс. человек с женами и с детьми, также и из иных городков были по несколько человек. А сам он, Игнашка, с Ивашкою Павловым (*Павлов Иван - один из руководителей движения. Повстанческий отряд Павлова состоял главным образом из бурлаков*), да с Сережкой Беспалым (*Беспалый Сергей - один из руководителей повстанческих отрядов. Участвовал в ряде успешных сражений. После поражения под Тором соединился с Некрасовым и ушел на Кубань*), да с Лоскутом и с иными же такими же ворами из Голубых (*Голубые - казачий городок на Дону, позднее - станица Голубинская.*) хотели итти в Есаулов городок в соединение к тем же ворах сухим путем и плавнею и дошли до Нижнего Чиру. И он, лейб-гвардии майор, по тем ведомостям, видя их такое воровское собрание, чтоб их, воров, к соединению в Есаулов не допустить, оставя пехоту и обоз, пошел к Есаулову с одною конницею наскоро да из Черкасского казаки плавнею. И пришел под Есаулов августа в 22-м числе. И те вышеписанные воры в Есаулове засели в осаде и покорения ему, великому государю, не принесли, надеясь на сикурс (*Сикурс - помощь*) его, вора Некрасова. И как он, лейб-гвардии майор, с драгунами к тому городку приступили, и они, воры, из того городка стреляли по государевым ратным людям. А государевы ратные люди по ним, ворах, стреляли же, и драгуны зело отважно шли... И видя они, воры, тот отважный приступ, что им в том городке не отсидеться и что оному вору Некрасову в помощь придти к ним невозможно, того же дни выслали с повинною. И настала ночь. И на другой день августа в 24-м числе, как пришли пехотные полки с обозом, они, воры, целовали крест и святое евангелие, что им быть ему, великому государю, в верности, так же, как и в Черкасском.

И он, лейб-гвардии майор, из них, воров, пущих заводчиков взяв с собою 10 человек, а атамана их Ваську Тельного (*Тельный Василий - один из атаманов восставших казаков*), который у них был выбран надо всеми станицами... и двух чернецов раскольников... за что их воровство казнили-четвертовали и поставили головы, и руки, и ноги на кольях, а других, с десятка по человеку, казнили и перевешали круг того городка, а иных, поставя виселицы на плотах, перевешав, пустили по Дону. И казнено их больше 200 человек.

И вор Игнашко Некрасов с товарищи, уведав тот его, лейб-гвардии, майора, скорый приход в Есаулов и что так отважно поступили, убоясь, переправились под Нижним Чиром за Дон на горную сторону и побежали наутек на Кубань с 2 тыс. человек, с женами и с детьми, оставя тягости и побросав свои пожитки.

Печатается по тексту, опубликованному в Материалах по истории СССР, т. V. Документы по истории XVIII в. М., 1957. С. 528-530;

Правительство и войсковая администрация принимали решительные меры к сыску (розыску) и возвращению беглых, но встречали упорное сопротивление народных масс. Таким образом,

Донская земля оказывалась ареной борьбы русского крестьянства против крепостнического и самодержавного гнета.

Народное движение 1707-1709 гг. возникло в условиях жестокого феодально-крепостнического гнета, который стал особенно тяжелым в связи с укреплением абсолютистского государства и невиданным ростом военных расходов.

Поводом для восстания послужили жестокости карательного отряда Ю. Долгорукого, направленного на Дон для сыска беглых и возвращения их владельцам (документы №№ 2 и 3).

Восстание крестьян и казаков против бояр, помещиков, воевод и прибыльщиков (***Прибыльщики - появившаяся в начале XVIII в. группа людей-изобретателей новых налогов (прибылей)***), начавшись на Дону, вскоре распространилось среди крестьян Украины, Поволжья и центральных уездов феодальной России (документы №№ 4 и 5).

После подавления восстания правительство жестоко расправилось с его участниками.

Большинство известных нам документов о Булавинском восстании написано представителями правительства. По специальному указу прелестные письма восставших уничтожались. Из документов, написанных восставшими, только один-прелестное письмо атамана Н. Голого - подлинный (документ № 4). Тексты остальных были включены в донесения, составленные карателями. Не исключено поэтому, что переписчики подвергали документы обработке. Но и при этом в документах восставших с наибольшей полнотой выражено отношение к движению самих народных масс, его идеология и классовый характер. Документы правительственного лагеря тоже представляют интерес, так как выражают официальную точку зрения крепостников на восстание как на бунт и рисуют зверства карателей (документ № 5).

Из этих документов большой интерес представляет послужной список В. Долгорукого. В нем в связном изложении даны крупнейшие события движения. В приводимом отрывке из послужного списка, посвященного донскому походу, подробно описана борьба повстанцев за казачий городок Есаулов, происходившая 22 и 23 августа 1708 г.

В первой половине августа В. Долгорукому стало известно, что в Есаулове собралось до 3 тыс. повстанцев из 16 станиц, а на соединение с ними двигались повстанческие отряды Некрасова, Павлова и др. Боясь, что в случае сосредоточения всех отрядов в Есаулове возникнет мощный очаг движения, В. Долгорукий оставил пехоту и обоз с конницей и двинулся туда.

22-го числа он прибыл к Есаулову, но повстанцы засели в осаде и выбрали себе нового атамана Василия Тельного.

С большим трудом карательной армии В. Долгорукого удалось взять Есаулов, после чего повстанцы были подвергнуты жестокой экзекуции. Есть основания полагать, что расправа над повстанцами явилась причиной ухода казаков этого городка с атаманом Некрасовым на Кубань.

Документ относится к концу второго этапа движения, когда силы восставших в значительной мере были подорваны. Тем не менее, повстанцы продолжали вести борьбу.

Упорное сопротивление оказал правительственным войскам Донецкий городок, где тысяча булавинцев сражалась не на жизнь, а на смерть. Вслед за тем Долгорукий двинулся к Решетовской станице, где, несмотря на отчаянное сопротивление, 4 ноября 1708 г. разбил повстанцев во главе с Н. Голым. В документе прямо говорится о жестоких расправах карателей с повстанцами. После взятия Донецкого городка все воровское жилище казаков было разорено и выжжено без остатку, чтоб им, вора, в том месте впредь воровского собрания не было. Без милосердия было уничтожено свыше 3 тыс. повстанцев в ст. Решетовской. Таким образом, народное движение было потоплено в крови.